

Текст · 23 декабря 2019, 09:24
Мария Климова, Юлия Сугуева,

Терек, «Лирика», аптекарь. Как дагестанский СК расследовал, а чеченский — развалил дело о похищении силовиками жителя Хасавюрта, чей труп так и не нашли

Проследив маршрут пропавшего аптекаря Алексея Кардашова из Хасавюрта, дагестанские следователи выяснили, что к его похищению причастны силовики из соседней Чечни — они подозревали Кардашова в нелегальной продаже препарата «Лирика», который популярен среди наркопотребителей. Двоих силовиков отправили в СИЗО, но когда расследование передали в Чечню, ключевой свидетель обвинения вдруг изменил свои показания и взял на себя убийство. Тело аптекаря, которое он якобы бросил на дно Терека, так и не нашли.

Житель Хасавюрта Алексей Кардашов пропал 14 сентября 2017 года. Камеры видеонаблюдения зафиксировали, что около пяти часов вечера его автомобиль проехал по трассе «Кавказ», пересек границу с Чечней и исчез.

Алексей родился в 1974 году в семье горских евреев, немногочисленной этнической группы, живущей на Северном Кавказе. После школы он поступил в Дагестанский государственный педагогический университет и отучился на социолога, но по специальности не работал — занялся бизнесом и несколько лет руководил аптекой «Долгожитель» в Хасавюрте.

Родители Алексея в разводе, отец несколько лет назад перебрался в Израиль. Мать Циля Якубова 35 лет проработала главным бухгалтером на госпредприятии. Жили небогато, говорит она, лишь за полгода до исчезновения Алексея смогли позволить себе покупку автомобиля *LADA Vesta*. «— Сказать, что мы на широкую ногу живем, нельзя, — объясняет мать, — а он все равно умудрялся многим помогать: кому-то давал деньги на операцию, кому-то лекарства покупал. Я об этом узнала только когда с нами случилась эта беда — люди стали приходить, рассказывать».

В день исчезновения сына Циля Якубова пошла на прием к стоматологу; Алексей должен был встретить ее возле поликлиники и отвезти домой. Около четырех часов дня мать Кардашова вышла от врача, но Алексей задерживался и не отвечал на звонки — вместо гудков в телефонной трубке стояла тишина, вспоминает она, даже механический женский голос, обычно предупреждающий, что абонент находится вне зоны действия сети, молчал.

Циля Якубова не могла дозвониться до сына около часа, хотя в другие дни они все время были на связи: «Я беспокоилась за него, хоть нам никто не угрожал, не притеснял. Не только я, все мамочки здесь [в Дагестане] очень беспокоятся за своих сыновей, потому что немножечко тут непорядок, вы и сами знаете». Она обзвонила друзей и знакомых Алексея, но никто не знал, где он. Вечером мать Кардашова написала заявление о пропаже сына. Последней его видела соседка Альбина Акайчикова.

Она рассказала следствию, что 14 сентября была в гостях у Кардашова, они вместе ели арбуз, когда ему кто-то позвонил. Алексей пообещал вернуться через 20 минут и уехал; примерно в пять часов он позвонил ей и сказал, что сейчас подъедет. Через пару минут Кардашов проехал мимо на своей машине — по словам соседки, он повернул голову вправо, «как будто кто-то сидел на заднем сидении». Она подумала, что Алексей сейчас развернется и подъедет к дому, но его автомобиль скрылся из вида. Когда в 17:03 Акайчикова позвонила Кардашову, его номер уже был недоступен.

Иллюстрация: Аня Леонова / Медиазона

Первые следы ведут в Чечню

СК активно расследует дело о похищении.

— Автомобиль, который сопровождал машину Кардашова в Чечню, закреплен за полицейским из Гудермеса. — Биллинг показал, что перед похищением аптекарю звонил таксист Омаров из Грозного. — Он говорит, что покупал у Кардашова де-факто запрещенное в Чечне лекарство «Лирика». — Закончить допрос не позволили чеченские полицейские, после этого он пропал. — Родные рассказали, что его уже задерживали силовики, последний раз накануне пропажи аптекаря.

Через неделю после исчезновения, 21 сентября 2017 года, следователи Хасавюртовского межрайонного следственного отдела СУ СК по Дагестану возбудили

дело о похищении Кардашова (часть I статьи 126 УК). Они выяснили, что в день его исчезновения неизвестный мужчина обналичил деньги со всех карт аптекаря — его лицо крупным планом зафиксировали камеры на банкоматах. Со счетов Кардашова он снял 550 тысяч рублей, которые, по словам матери, семья откладывала на ремонт дома. Следователи несколько раз через прессу просили жителей Дагестана помочь в поисках этого человека, однако его имя и фамилия до сих пор неизвестны.

Знакомый Кардашова Руслан Мухуев рассказал следствию, что в день похищения видел машину Алексея с неизвестным мужчиной за рулем. Проследив маршрут автомобиля по камерам, следователи обнаружили, что за ним следовал синий *Hyundai Solaris* с чеченскими номерами. Около пяти вечера обе машины вместе пересекли границу с Чечней.

Следовавший за Кардашовым автомобиль находился на балансе МВД Чечни и был закреплен за замначальника Гудермесского межрайонного отдела №2 управления по контролю за оборотом наркотиков Калогой Азиевым. В материалах уголовного дела отмечается, что Азиев иногда использовал служебный автомобиль для подработки — ставил на крышу «шашечки» и таксовал в Хасавюрте.

В конце сентября дагестанские следователи допросили Азиева в Гудермесе. Полицейский пояснил, что 14 сентября был в отпуске и поехал в Хасавюрт по личным делам. Днем ему позвонил начальник Алихан Юсупов и попросил пообщаться с сотрудником уголовного розыска Хасавюрта «по

линии взаимодействия», но Азиев, по его словам, так и не дозвонился до дагестанского коллеги. Вместо этого он заехал в несколько магазинов и вернулся домой. В материалах дела упоминается, что следователи и сотрудники угрозыска Хасавюрта, проверяя алиби чеченского полицейского, опросили продавцов в магазине, который называл Азиев. Там его не вспомнили.

Анализ детализации телефонных звонков Кардашова показал, что в день своего исчезновения он дважды связывался с жителем Чечни Саид-Магомедом Омаровым — в 15:20 (входящий звонок) и в 16:55, перед самым исчезновением (исходящий). 34-летний Омаров жил в Грозном и работал таксистом. Уже 21 сентября сотрудники угрозыска МВД по Дагестану нашли Омарова и попросили проехать с ними в грозненский отдел полиции. Чеченец написал объяснение, что действительно знаком с Кардашовым и созванивался с ним, чтобы купить у него «Лирику» — противоэпилептический препарат, который при превышении рекомендуемой дозировки может вызывать ощущение эйфории.

Достать «Лирику» в Чечне невозможно — по словам жителей, продажа лекарства в республике неофициально запрещена. Последние несколько лет там не прекращаются массовые задержания молодых людей, подозреваемых в употреблении наркотиков, в том числе и аптечных препаратов. Купить «Лирику» жители Чечни могут только в соседних регионах, например, в Дагестане или в Ставропольском крае. Препарат должен отпускаться по рецепту, однако Кардашов, если верить словам Омарова, вопреки

установленным Минздравом правилам отпускал лекарство без предписания врачей.

Прибыв на встречу с Алексеем на своем автомобиле *Mercedes-Benz*, чеченец, говорилось в его объяснении, заметил в назначенном месте «скопление людей». Это показалось подозрительным, поэтому он решил вернуться в Грозный, а на следующий день сломал сим-карту и продал мобильный телефон, по которому созванивался с аптекарем.

Дагестанские следователи допросить Омарова так и не смогли — после того как его опросили оперативники угрозыска МВД по Дагестану, сотрудники отдела полиции по Ленинскому району Грозного, куда доставили чеченца, не позволили проводить с ним никаких следственных действий. Грозненские полицейские отпустили Омарова, а уже на следующий день он пропал. Чеченские следователи на просьбы дагестанских коллег помочь найти важного свидетеля ограничились отписками, сообщив, что приезжали к дому Омаровых несколько раз, но там никого не было.

В конце сентября 2017 года Хасавюртовский городской суд разрешил провести обыск в доме Омарова в Грозном. Тогда же дагестанские следователи допросили его родных; отец пояснил, что сын не был дома с того дня, как дагестанские оперативники увезли его для разговора в грозненский отдел полиции, и ему неизвестно, где он находится. То же говорили мать и жена Омарова.

От родственников следователи узнали, что Саид-Магомеда Омарова несколько раз задерживали

полицейские за то, что он «употреблял или продавал какие-то запрещенные таблетки». Так, по словам его жены Хавы, в октябре 2016 года ее мужа где-то продержали около двух недель. В последний раз Омарова задержали в середине сентября 2017 года, тогда забрали и его машину *Mercedes-Benz*. Он вернулся домой только спустя пять дней избитым, рассказывала жена: «Вся его спина, плечи и ноги были в синяках».

Дагестанские следователи выяснили, что чеченские полицейские задержали Омарова 13 сентября 2017 года, накануне похищения Кардашова. Вместе с ним в тот момент был его знакомый Хаваж Гатаев, обоих мужчин отвезли в отделение полиции по Ленинскому району Грозного, заподозрив в употреблении наркотиков. По словам Гатаева, сообщал следователь, из отдела их забрали люди в масках и отвезли в здание, принадлежащее отделу вневедомственной охраны Нацгвардии. Гатаева отпустили через несколько часов, Омарова же оставили в отделе полиции, больше они не встречались.

Когда Гатаеву показали фотографию мужчины, который снял деньги с банковских карт пропавшего аптекаря, тот опознал в нем одного из сотрудников, приехавших за ним и Омаровым на машине *LADA Priora* темно-серебристого цвета, и доставивших их в отдел.

В протоколе допроса, проведенного в декабре 2017 года сотрудниками дагестанского СК в Грозном, свидетель уже иначе описывает произошедшее. По словам Гатаева, их с Омаровым задерживали четверо

или пятеро человек, двое из которых были в масках; они вывели из машины Омарова, а самого Гатаева заковали в наручники, надели ему на голову мешок и закинули в УАЗ. Позже, узнав, что у Гатаева есть родственники в ФСБ, его отпустили.

Чеченские силовики все отрицают

Любитель «Лирики» Омаров оказывается связан с нацгвардейцем Асланом Дукаевым. — Дядя нацгвардейца проговаривается, что аптекаря убили в селе Центарой. — Чеченские силовики, которые были в Хасавюрте в день похищения и постоянно созванивались, все отрицают.

Когда дагестанские следователи получили детализацию звонков Омарова, они выяснили, что в сентябре, «сразу после того, как он был приглашен [сотрудниками угрозыска МВД Дагестана] на беседу», мужчина позвонил на номер сотрудника чеченской Нацгвардии Аслана Дукаева.

В обзорной справке по делу о похищении следователь пишет, что оперативникам уголовного розыска МВД Дагестана удалось найти дядю нацгвардейца — Мусу Дакаева (написание фамилий дяди и племянника в материалах дела отличается). Во время беседы с дядей велась негласная аудио- и видеозапись, и он рассказал, что племянник участвовал в похищении Кардашова. По словам Дакаева, аптекаря отвезли на базу в чеченском селе Центарой^[1], и, насколько известно Дакаеву, в тот же вечер убили. Впоследствии дядя нацгвардейца стал скрываться от дагестанского следствия.

По биллингу номера нацгвардейца Аслана Дукаева следователи выяснили, что в день похищения Кардашова он находился в Хасавюрте и несколько раз созванивался со своим сослуживцем Бекханом Абдурашидовым. Отследив другие звонки Дукаева, работники дагестанского СК вышли на жителя Хасавюрта, который опознал мужчину, похитившего деньги с банковских карт Кардашова. По словам хасавюртовца, мужчину зовут Саид, он близко дружит с начальником отдела полиции по Ленинскому району Грозного и занимается «беспределом», прикрываясь знакомством с полицейскими. От письменных объяснений опрашиваемый отказался, опасаясь за свою безопасность^[2].

В январе 2018 года следователи допросили Алихана Юсупова, возглавлявшего Гудермесский межрайонный отдел №2 управления по контролю за оборотом наркотиков УМВД по Чечне — начальника полицейского Калогии Азиева, чей *Hyundai Solaris*

сопровождал машину похищенного аптекаря по пути из Хасавюрта в Чечню. Юсупов заявил, что ему ничего не известно о похищении Алексея Кардашова.

Спустя несколько дней то же самое сказали во время допроса нацгвардейцы Аслан Дукаев и Бекхан Абдурашидов, пояснив, что в Хасавюрте в день похищения они находились по своим делам. Абдурашидов также признал, что знаком с Саид-Магомедом Омаровым, поскольку раньше «вместе с ним таксовал», и когда 21 сентября 2017 года за Омаровым приехали сотрудники дагестанского угрозыска, тот позвонил Бекхану, попросив помочь. Сам Омаров в объяснении называл нацгвардейца своим троюродным братом.

Следователи выяснили, что до и после похищения аптекаря нацгвардеец Дукаев не раз связывался и с Абдурашидовым, и с Омаровым, и с Азиевым, а также другими сотрудниками Гудермесского наркоконтроля, которых допросить так и не удалось.

Иллюстрация: Аня Леонова / Медиазона

Ключевой свидетель дает показания

Задержанный в Москве Омаров рассказывает, как в Чечне его схватили во время антинаркотического рейда. — Он признается, что обмен на освобождение помог силовикам похитить аптекаря. — Помощи в

поисках пропавшего просят у властей Израиля. —
Расследование дела передается в Чечню.

В апреле 2018 года следователи возбудили уголовные дела по факту кражи автомобиля (пункт «в» части 3 статьи 158 УК) и 550 тысяч рублей с банковских карт Алексея Кардашова (пункт «д» части 2 статьи 161 УК). Эти дела были объединены с делом о похищении.

Спустя год после исчезновения аптекаря дагестанские полицейские задержали Саид-Магомеда Омарова в Москве и привезли в Махачкалу. На допросе он рассказал, что Кардашова похитили нацгвардейцы Бекхан Абдурашидов и Аслан Дукаев, а также сотрудники наркоконтроля Калогии Азиев и Алихан Юсупов.

Омаров объяснял следователям, что 13 сентября 2017 года Абдурашидов и Дукаев задержали его во время антинаркотического рейда в Чечне и в обмен на освобождение от ответственности он согласился участвовать в контрольной закупке. Саид-Магомед позвонил Кардашову и назначил ему встречу на следующий день в Хасавюрте. 14 сентября Омаров отправился в соседнюю республику вместе с сотрудниками МВД и Нацгвардии. В тот день Кардашова увезли в Чечню и доставили в отдел №2 управления по контролю за оборотом наркотиков МВД Чечни, говорил Омаров; больше Алексея он не видел и не знает, куда делась его машина.

Мать похищенного Циля Якубова говорит, что уже тогда опасалась, что Омаров может позднее отказаться от своих показаний: «Я поинтересовалось, что будет, когда его отпустят, не станут ли [его

сообщники] мучить, пытаться. Нет, [следователи] мне объяснили, он находится под госзащитой. Они знали уже, что эти четверо [чеченских силовиков] увозили моего сына, но [Омаров] это подтвердил». По словам матери, следователи заверили ее, что Омаров взят под госзащиту и месть чеченских полицейских ему не угрожает.

Тем временем к поискам Алексея Кардашова присоединилась организация «Шах-Даг», объединяющая родившихся на Кавказе евреев. Представитель «Шах-Даг» Барух Ливиев призвал власти Израиля посодействовать расследованию пропажи горского еврея Кардашова. Он отметил, что сам активно участвует в «большой закулисной работе»: через свои источники Ливиев выяснил, что Кардашова действительно увезли в Чечню. Более того, до него дошла «кое-какая информация», в которой содержатся адреса, имена и фотографии возможных похитителей, отмечал он.

«Я не хочу точно говорить, это слухи, но, по последним данным, человек живой. Он сидит там [в плену], якобы на кого-то работает, якобы кому-то прислуживает, что-то в таком роде», — говорил Ливиев в августе 2018 года.

Владимир Кардашов, отец Алексея, также просил власти Израиля о помощи: «Я обращаюсь к премьер-министру Биньямину Нетаньяху: пожалуйста, внемлите горю отца — помогите освободить сына из чеченского плена». По его словам, официальное расследование зашло в тупик.

Спустя год после пропажи Кардашова, в октябре 2018 года, возбуждается дело о его убийстве (часть 1 статьи 105 УК). Его объединяют с делом о похищении самого аптекаря, его автомобиля и денег с карточки.

Следственный комитет передает расследование из Хасавюрта в Грозный, мотивируя это тем, что преступление было совершено чеченскими силовиками. Следователи из Чечни возвращают дело обратно, объясняя, что похитили Кардашова на территории Дагестана. Спор разрешили в главном следственном управлении по СКФО: в декабре 2018 года дело все же ушло в управление Следственного комитета по Чечне. Расследование поручили следователю по особо важным делам чеченского СК Хамзату Бакаеву.

Свидетель берет убийство на себя

Чеченских силовиков обвиняют в похищении Кардашова: двое в СИЗО, двое скрылись. — Неожиданно Омаров приходит в отдел полиции в Чечне и признается в убийстве аптекаря. — В новых показаниях он отрицает роль полицейских в похищении. — Адвокат по назначению настаивает, что никакого давления на Омарова не оказывалось.

Все четверо установленных дагестанскими следователями силовиков — нацгвардейцы Аслан Дукаев и Бекхан Абдурашидов, а также сотрудники Гудермесского наркоконтроля Калога Азиев и Алихан Юсупов — с января 2019 года стали подозреваемыми по делу о похищении хасавюртовского аптекаря Алексея Кардашова (пункт «а» части 2 статьи 126 УК).

Задержали нацгвардейцев только 20 марта, им предъявили обвинения, и через два дня Старопромысловский районный суд Грозного их арестовал. Дело в отношении сотрудников МВД Юсупова и Азиева, а также неизвестного^[3], снявшего деньги с банковских карт, выделено в отдельное производство — они скрываются и объявлены в розыск.

Но еще перед арестом силовиков, 15 февраля 2019 года, главный свидетель по делу Саид-Магомед Омаров неожиданно явился в ОМВД по Гудермесскому району Чечни и признался в убийстве аптекаря.

Показания, которые Омаров дал следователю в Чечне значительно отличаются от всего, что он говорил ранее. По новой версии, вместе с ним за Кардашовым в Дагестан поехали только нацгвардейцы, они отправились туда вместе на «мерседесе» Омарова. В Хасавюрте нацгвардейцы подошли к аптекарю и «попросили» проехать в отдел полиции в Гудермесе, тот согласился.

Омаров утверждал, что нацгвардейцы не применяли к аптекарю «какого-либо физического насилия». Приглашенный в отдел Кардашов и нацгвардеец Абдурашидов сели в «мерседес» Омарова, а Дукаев — за руль машины аптекаря. По пути Кардашов сказал нацгвардейцу, что они «зря тратят время», так как при нем нет ничего запрещенного, говорил в своих показаниях Омаров. После этого они остановились у кладбища в поселке Дружба Гудермесского района, Дукаев попросил Алексея предъявить документы, но тот объяснил, что и документы, и мобильный

он выбросил еще в Хасавюрте, «когда его сажали в автомашину».

Не обнаружив у задержанного наркотиков или рецептурных препаратов, полицейские решили его отпустить, утверждал Омаров, сели в его «мерседес» и уехали. Сам он по просьбе Кардашова остался, вместе они поехали в сторону села Комсомольское, но по пути начали ссориться — аптекарь обвинил Омарова в том, что тот сдал его полицейским. Остановив машину и выйдя из нее, Кардашов «неожиданно набросился» на Омарова, повалил на землю и начал избивать. «Физически Кардашов превосходил [меня] в несколько раз», — настаивал Омаров во время допроса. Он подобрал первый попавшийся под правую руку предмет и ударил аптекаря в висок.

Погрузив переставшего двигаться, но еще дышавшего Кардашова в машину, Омаров, по его словам, выехал на дорогу, но по пути понял, что пострадавший мертв. Дождавшись темноты, он сбросил тело Алексея в русло реки Терек между селами Комсомольское и Хангиш-Юрт.

Автомобиль *LADA Vesta*, говорится в протоколе допроса Омарова, он на следующий день продал за 180 тысяч рублей на «авторазборе» в Гудермесе. Чеченские следователи нашли покупателя автомобиля, за несколько месяцев тот распродал его по запчастям. У покупателя изъяли оставшуюся часть двигателя — блок цилиндров. Экспертиза показала, что запчасть действительно принадлежала автомобилю Кардашова.

Представляющий интересы Саид-Магомед Омарова адвокат Висирхажи Ибрагимов утверждает, что после беседы с дагестанскими оперативниками его подзащитный сбежал в Москву, а когда его задержали, рассказал, что Алексея похитили чеченские силовики — только для того, чтобы его отпустили. «Он говорит, что когда хасавюртовские опера объяснение брали, они сказали: мы знаем, что были те-то и те-то. Я только кивал, говорит, и подписал [протокол]», — рассказывает адвокат Ибрагимов.

По словам защитника, в Чечне давления на Омарова не оказывалось, ни морального, ни физического — судмедэкспертиза показала, что на его теле нет следов побоев. Даже уговоры родных не заставили его отказаться от признания в убийстве. «Все равно, говорит, я знал, что рано или поздно [все станет известно]. Так получилось, я не хотел его убивать, [но убил], так как он меня избивал», — настаивает адвокат Ибрагимов.

Он ничего не знает о том, что Омарова когда-либо брали под госзащиту. Юрист «Комитета против пыток» Абубакар Янгулбаев, который ведет общественное расследование похищения Кардашова после того, как к правозащитникам обратилась Циля Якубова, отмечает, что интересы Омарова представляет адвокат по назначению. Юрист «Комитета» Янгулбаев рассказывает, что, по его информации, за признание вины Саид-Магомеду «обещали, что дадут условку и наминали про безопасность семьи».

Мать Омарова отказалась говорить с корреспондентом «Медиазоны»: «Этот вопрос для

меня закрыт, я боюсь навредить своему сыну. Я всего боюсь».

Иллюстрация: Аня Леонова / Медиазона

Труп не найден, обвинения смягчают

Тело аптекаря не найдено до сих пор. — Тем не менее, Омарова начинают судить за его убийство. — Дело нацгвардейцев тоже передали в суд, им существенно смягчили обвинения и выпустили из СИЗО под домашний арест.

В апреле 2019 года Саид-Магомеду Омарову предъявили обвинения в краже автомобиля аптекаря (пункт «в» части 3 статьи 158 УК) и арестовали. Обвинения в убийстве (часть 1 статьи 105 УК) ему предъявили только в октябре: после признательных показаний Омарова водолазы дважды обследовали дно Терека, но труп Кардашова не обнаружили.

Омарову так долго не вменяли статью об убийстве, потому что тело до сих пор не нашли, говорит руководитель северокавказского отделения «Комитета против пыток» Дмитрий Пискунов. «Отсутствует труп, а у нас по старой доброй традиции, если нет трупа, то нет и убийства», — поясняет юрист. В итоге прокуратура все же утвердила обвинительное заключение по обеим статьям, дело уже передано в Гудермесский городской

суд — предварительное заседание должно состояться 24 декабря.

Правозащитник отмечает, что, изменив показания, Омаров фактически пытается «отмазать» полицейских Азиева и Юсупова: «Почему, следствие не может объяснить». Несмотря на новые показания Омарова, в которых он говорит, что за аптекарем приехали только двое нацгвардейцев, следствие, по по данным юристов «Комитета против пыток», по-прежнему считает, что объявленные в розыск сотрудники наркоконтроля тоже причастны к его похищению.

Предварительное заседание по делу нацгвардейцев Дукаева и Абдурашидова прошло 19 декабря в Гудермесском городском суде. По версии следствия, накануне похищения Алексея Кардашова они застали жителя Грозного Саид-Магомеда Омарова за употреблением «Лирики», после чего по их просьбе он договорился с Кардашовым о закупке партии препаратов. 14 сентября 2017 года на *Mercedes-Benz* под управлением Омарова, «который не был осведомлен о преступном замысле», нацгвардейцы приехали в заранее обговоренное место в Хасавюрте, где «из личных неприязненных отношений» и с умыслом, «обусловленным, по мнению [обвиняемых], борьбой с наркоманией» схватили Кардашова и насильно усадили в машину Омарова.

Полицейский Азиев, считает обвинение, сопровождал их на своей служебном автомобиле, какую роль следствие отводит его руководителю Юсупову — неизвестно.

В отличие от своих дагестанских коллег, следовательно из Чечни согласился с версией о том, что силовики действительно отпустили Кардашова после беседы и обыска, говорит Пискунов из «Комитета против пыток». И если в марте, когда суд отправлял нацгвардейцев в СИЗО, в документах утверждалось, что они привезли аптекаря в Гудермес и поместили в межрайонный отдел №2 УНК по МВД Чечни, то в составленных позже документах говорится только о том: что они вывезли Кардашова из Хасавюрта на территорию Чеченской республики.

Обвинение нацгвардейцам тоже смягчили — в октябре его переквалифицировали с похищения на превышение должностных полномочий (часть 1 статья 286 УК). По словам правозащитника Пискунова, поначалу в деле фигурировала более тяжелая третья часть статьи 286, но потом «применение насилия куда-то делось». Более того, 10 декабря суд отпустил обоих обвиняемых из СИЗО под домашний арест.

Нацгвардейцы в своих последних показаниях признают, что поехали в Хасавюрт вместе с Омаровым и встретились с Кардашовым, который «добровольно, без применения какого-либо насилия» сел к ним в машину. Они доехали до окраины Гудермеса, где после выяснения «вопросов, связанных с незаконным распространением наркотических и психотропных веществ», отпустили. Кардашов, по словам нацгвардейцев, оставался с Омаровым, а они на машине последнего уехали в Грозный на службу.

Адвокат Рустам Сапурбиев, защищающий обоих силовиков, от разговора с корреспондентом

«Медиазоны» отказался. Не стали давать комментарии и следователь Хамзат Бакаев, и сотрудники дагестанского СК.

Мать не верит в гибель сына

Барух Ливиев из «Шах-Даг» признает, что все его попытки помочь родителям Кардашова пока не увенчались успехом, хотя он продолжает работу по делу о похищении: представители администрации президента Израиля запросили у него все материалы по делу. По словам Ливиева, его источники в Чечне сообщали, что Алексея видели на территории республики живым.

«Я не знаю, так ли это, доходили какие-то слухи. Есть люди, которые его видели, есть люди, которые слышали о нем. Это очень чувствительная тема, я не хочу никого обидеть. Сейчас я бы сказал, что [шансы] 50 на 50», — говорит он.

«А тела оставьте себе». История восьми друзей, которых сначала похитили

в Дагестане, а затем расстреляли и сожгли в Чечне

По словам юристов «Комитета против пыток», они продолжают настаивать на возвращении дела на новое расследование, переквалификации обвинения и возвращении в него статьи о похищении.

Правозащитники намерены участвовать в судебных заседаниях как представители потерпевших, чтобы иметь возможность допрашивать Омарова и выяснить все обстоятельства его явки с повинной.

«Кроме этого, необходимо установить местонахождение и привлечь к уголовной ответственности полицейских, объявленных в федеральный розыск. Ну и самое главное, над чем мы работаем, — судьба Кардашова. До настоящего момента неизвестно, жив он или мертв, где физически находится», — говорит Абубакар Янгулбаев из «Комитета против пыток».

Циля Якубова не верит, что ее сын мог добровольно торговать «аптечными наркотиками» без рецепта. Она объясняла правозащитникам, что до того как «Лирика» стала рецептурным препаратом, к ее сыну ежедневно обращались десятки жителей Чечни, в том числе и сотрудники правоохранительных органов. Однако после изменения закона^[4] ее сын перестал продавать лекарство без предписания врачей. Кроме того, она вообще не верит, что Омаров мог убить ее сына — рослого спортивного мужчину.

В октябре этого года Алексею Кардашову исполнилось бы 45 лет. Мать уверена, что он до сих

пор жив: «Я в смерть сына не верю. Я не знаю, куда они его дели. Может, где-то держат его, я не знаю. Он живой, я надеюсь на это очень».

Редактор: Егор Сковорода

1. В 2017 году название Центарой носили три чеченских села, в том числе родное село Рамзана Кадырова в Курчалоевском районе республики. В 2019 году оно было переименовано в Ахмат-Юрт.
2. По этой же причине «Медиазона» не указывает в тексте его имени.
3. Дмитрий Пискунов из «Комитета против пыток», ссылаясь на слова следователя, говорит, что этого неизвестного опознала чеченская правозащитница Хеда Саратова, сказавшая, что мужчину зовут Зелим, однако позже она заявила, что обозналась.
4. В 2015 году действующее вещество препарата «Лирика» было внесено в реестр лекарств, которые не могут отпускаться без рецепта. В 2019 году препарат включили в список сильнодействующих и ядовитых веществ, за незаконные изготовление, приобретение и сбыт которых предусмотрена уголовная ответственность.